

Чу Циюй начал:

— Этот жирный Ши Чэнъин постоянно мне мешает, я его всегда ненавидел. В прошлом семестре я попросил Сунь Биньбиня подсыпать ему слабительного.

Су Мосю снова хотел ударить Чу Циюя, но тот уклонился и продолжил:

— В этом семестре он постоянно следил за мной, пытался найти на меня компромат, и ему это удалось. Мне нравится Шао Шэньян из второго класса.

Су Мосю стиснул зубы, на руках выступили вены.

Чу Циюй, смешивая правду с ложью, продолжил:

— Ши Чэнъин узнал, что мне нравится Шао Шэньян, и сам начал с ним общаться, постоянно меня провоцировал. Вот я и заманил его на ту стройку. Почему он не умер?

— Чу Циюй, ты вообще человек? — спросил Су Мосю.

Из-за таких мелочей его брат хотел убить человека?

Это было ужасно!

Однако то, что заставило его похолодеть, было не только это.

Его брат делал всё это, и Ши Чэнъин, конечно, знал об этом, но перед ним он ни словом не обмолвился.

Если подумать, его брат всегда плохо относился к Ши Чэнъину, и тот тоже его не любил.

Почему же тогда при их первой встрече Ши Чэнъин сам подошёл к нему?

Что он задумал?

Чу Циюй добавил:

— Почему я не человек? Он ведь жив. А когда я потом пытался его достать, он сам меня подставил. Я его даже не ударил, но все решили, что это я его обижал.

Су Мосю молчал.

Чу Циюй продолжил:

— Но он сказал, что заставит меня страдать... Что ж, он действительно умный. Шао Шэньян, который мне нравился, теперь полностью на его стороне. Даже Сунь Биньбинь, не знаю как, начал за ним ухаживать.

Кулаки Су Мосю сжимались всё сильнее.

Он знал, что Шао Шэньян был соседом толстяка по комнате.

Ранее толстяк рассказывал ему, что родители Шао Шэньяна попали в больницу с раком, и он тайком попросил людей присмотреть за ними.

А то, что Сунь Биньбинь встал на сторону толстяка, скорее всего, было связано с ним.

Он дважды разговаривал с отцом Сунь Биньбиня, и тот, конечно, больше не осмеливался обижать толстяка. А затем... если толстяк смог легко завоевать его самого, то Сунь Биньбинь для него и вовсе не проблема.

— Так что, брат, я не могу с ним ладить. Даже если бы я хотел, он бы не согласился. Он меня ненавидит, — сказал Чу Циюй, глядя на Су Мосю с ненавистью.

Сказав это, он направился в школу.

Су Мосю смотрел, как Чу Циюй входит в здание, чувствуя себя опустошённым.

Холод покрывал его кожу, проникая в самое сердце.

Эти слащавые слова «брат»... Толстяк намеренно его соблазнял?

В голове Су Мосю царил хаос.

Ещё недавно он был полон радости.

Его родители приняли его ориентацию, и как только толстяк станет совершеннолетним, он сможет признаться ему в чувствах и начать отношения.

Когда толстяк окончит школу и поступит в университет, они, возможно, смогут жить вместе.

А после окончания университета... они даже смогут устроить свадьбу.

Но теперь... действительно ли толстяк любит его?

Су Мосю внезапно осознал, что их отношения развивались слишком быстро.

Они познакомились всего неделю назад, а он уже привёл толстяка домой.

Кроме того... в последнее время толстяк продолжал с ним переписываться, но отказывался от видеозвонков.

Он уже добился своего, поэтому не хочет с ним общаться?

Су Мосю вздрогнул и резко пришёл в себя. Он сел в машину и сказал водителю:

— Домой.

Затем он глубоко вздохнул и позвонил классному руководителю своего брата, учительнице Ян, чтобы узнать о его поведении в школе.

— Чу Циюй?.. В последнее время он ходит мрачный, но, кажется, не создаёт проблем.

— Да, раньше за ним постоянно ходил Сунь Биньбинь, но теперь он исправился и следует за Ши Чэнъином.

— Ши Чэнъин — это тот, кого Чу Циюй несколько раз пытался избить.

...

Учительница Ян рассказала о поведении Чу Циюя, и Су Мосю неожиданно спросил:

— Учитель Ян, мой брат сказал, что он заставил Сунь Биньбиня подсыпать Ши Чэнъину слабительного...

— А, вы уже знаете об этом? Я раньше не могла ничего доказать, поэтому не говорила. Это было ужасно. Мать Ши Чэнъина очень требовательна к его успеваемости, а из-за этого он плохо сдал экзамены в прошлом семестре, и она закрыла его дома на целое лето... — Учительница Ян была явно недовольна Чу Циюем и долго рассказывала об этом.

— Учитель, это Ши Чэнъин вам рассказал? — Су Мосю хотел уточнить.

— Да, Ши Чэнъин сначала не знал, но потом Чу Циюй сам признался ему в этом.

— Понятно... Учитель Ян, мой брат также сказал, что он заманил Ши Чэнъина на стройку...

— Он и это признал? Он не пытается скрыть свои ошибки, — сказала учительница Ян. — Да, это был Чу Циюй. Ши Чэнъин чуть не погиб...

После разговора с учительницей Ян Су Мосю узнал всё, что хотел.

Он хотел позвонить Ши Чэнъину, но так и не набрал номер.

Если всё раскроется, возможно, Ши Чэнъин больше никогда с ним не заговорит?

Су Мосю был в смятении, но Янь Цзинцзэ об этом ничего не знал.

В этот момент он разговаривал по видеосвязи.

Он был один, но на другом конце... была целая группа людей.

Ранее он передал свои материалы человеку, который, как он считал, мог ему помочь, чтобы быстрее закончить школу и попасть в исследовательский институт.

Быть студентом мешало отношениям!

Хотя он очень хотел быстрее добиться успеха, Янь Цзинцзэ предполагал, что после получения его материалов пройдет несколько дней, прежде чем ему ответят.

Ведь нужно было всё проверить.

Однако он ошибся — люди связались с ним почти сразу!

Сейчас они один за другим задавали ему вопросы, проверяя его знания.

К счастью, он уже не раз занимался наукой, а его мощная ментальная сила давала ему феноменальную память, поэтому он легко справлялся с их вопросами и не терялся, когда они говорили что-то сложное.

Янь Цзинцзэ собрался и отвечал на вопросы людей с другой стороны экрана.

А те, в свою очередь, становились всё более взволнованными.

Когда материалы Янь Цзинцзэ попали к ним в руки, они сразу почувствовали, что перед ними что-то грандиозное.

Но, услышав, что автор — школьник, они решили, что это не его работа — такие вещи, скорее всего, были секретными материалами зарубежных исследовательских институтов, а не плодом размышлений подростка!

Они решили сразу связаться с Янь Цзинцзэ — этот парень, вероятно, получил доступ к этим данным через взлом, и они хотели предупредить его об опасности.

Ну, они предположили, что он мастер компьютерных технологий и взломал сеть какого-то института.

Хотя они и не понимали, как такие важные данные могли оказаться в открытом доступе, но материалы были подлинными, и талант парня в области компьютеров нельзя было игнорировать...

Эти учёные связались с Янь Цзинцзэ.

Они считали его компьютерным гением, но когда видео началось, и они увидели на экране семнадцатилетнего парня с круглым лицом, они заговорили с ним мягко:

— Мальчик, как ты получил эти материалы?

Янь Цзинцзэ ответил:

— Я думал так...

Он не знал, что они его неправильно поняли, и начал объяснять свои идеи.

Он говорил быстро, и чем больше он говорил...

Учёные с другой стороны экрана сразу поняли, что ошибались — этот парень был не компьютерным гением, а научным!

Они начали общаться с Янь Цзинцзэ, и чем больше они говорили, тем больше удивлялись его знаниям и тем больше ценили его.

Они по очереди разговаривали с ним, а те, кто ждал своей очереди, слушали, восхищались и спорили, кто будет следующим.

Конечно, они и между собой не переставали обсуждать:

— Он не знает некоторых терминов, но понимает суть!

— Где он всему этому научился?

— Неужели в мире действительно есть такие гении?

— Он говорит так хорошо, что у меня появились идеи для моего исследования!

...

Они говорили без остановки, и Янь Цзинцзэ едва успевал пить воду, поэтому даже не смотрел на телефон.

<http://bllate.org/book/16291/1468796>